

ПОПАДАНЕЦ
назад **В СССР**

Дмитрий РОМОВ

ЦЕХОВИК

ОТРИЦАНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Р70

Серия «Попаданец. Назад в СССР»
Выпуск 3

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Ромов, Дмитрий

Р70 Цеховик. Отрицание : роман / Дмитрий Ромов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Попаданец. Назад в СССР).

ISBN 978-5-17-159175-5

Я — мент. Меня достала система и то, как я живу. Эх, прожить бы жизнь заново. Жалко, что это невозможно... Да? Это как повезет. Меня сбила маршрутка, но я не умер, а оказался в Советском Союзе в теле старшеклассника. Получай то, чего хотел: новую жизнь и возможность накрыть шайку расхитителей социалистической собственности. Правда, не все так просто, и мне придется сделать сложный выбор. В общем, добро пожаловать в СССР-1980! Новая жизнь, новое тело и, может быть, новое дело.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-159175-5

© Дмитрий Ромов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

— Тов рищ подполковник, ну что, н чин ем? — спр шив ет собровец.

Не терпится ему, торопыге... Но н чин ть действительно пор . Сколько ни тяни, идти туд придется. Эх, Женьк -Женьк , будем тебя п ков ть... Я уже открыв ю рот, чтобы отд ть ком нду, но в к рм не звонит мобильный.

— Кто т м еще, — ворчу я, но с м р дуюсь в душе, что еще немного оттяну момент, когд мне придется рестов ть школьного тов рищ .

Звонит жен .

— Д , К тя, слуш ю тебя.

— Егор, — н чин ет он тревожно-тр гическим голосом.

Д чтоб тебя, з чем я ответил только! Опять вынос мозг . Что ж ты мне нервы-то мот ешь! Ну не нр влюсь я тебе? Т к уходи. Сколько можно пережевыв ть одно и то же! Я н р боте вообще-то...

Он говорит и говорит. Что-то о том, к к уст л , что терпеть меня просто невыносимо и что он тоже живой человек, я з ст вляю ее чувствов ть себя ненужной, пустой, бездушной и еще к кой-то.

Я и не слуш ю, вспомин ю, к к мы с Женькой Суриковым ходили н борьбу, к к девчонок н дискотеке

клеили, к к дур чились и прогулив ли биологию. Но с тех пор много лет прошло, мы и не виделись почти все эти годы.

Теперь он — з меститель мэр , я — з меститель н ч льник упр вления экономической безоп сности... Т к уж сложилось. Л дно, н до идти, то опер цию сорву. Ребят вон уже косо смотрят.

— К тя, я не могу говорить. Д в й дом обсудим, л дно?

— У тебя никогда нет н меня врем...

Я отключ ю телефон и оглядыв ю своих орлов. З чем столько н роду, чтобы взять чиновник ? З держив ю взгляд н одним бойце. Он словно н ш рнир х, не может стоять спокойно. Чего это он т к нервнич ет? В первый р з, что ли? Ну, ничего, попривыкнет.

— Понятые готовы? — спр шив ю я.

Зн ю ведь, что все готовы и р з сто проинструктиров ны.

— Ну что, хлопцы, р бот ем!

Погн ли! Р бот ем мы технично. З бег ем в зд ние гор дминистра ции. Дв собровц блокируют охр нников. Мы бегом подним емся по лестнице и влет ем в просторную приемную. У секрет рши гл з н лоб лезут, но он и слов не успеет ск з ть.

Дверь р сп хив ется, и несколько бойцов в м ск х и сн ряжении врыв ются в к бинет з местителя мэр .

— Телефоны в сторону! Руки н стол! Сидеть н месте!

Ну и все т кое, обычные опер тивные действия. Я з хожу последним, коротко ском ндов в:

— Понятых д в йте.

Женьк — молодец, не дерг ется, к к з яц, не покрыв ется потом, только бледнеет. Н ш коммерс

с мечеными купюрами и тот выглядит хуже. Достю удостоверение:

— Подполковник Добров, управление экономической безопасности.

Но он и так знает, кто я. Дурк! Прямо в кабинет берет, ничего не боится. Он смотрит мне в глаза. Без страха смотрит, даже свысок немного: мол, что же ты, Егорк, старых друзей съедешь...

Опер тоже предствляются, и я киваю старшему из них. Он сразу понимает и продолжает процедуру за меня:

— Назовите, пожалуйста, ваше имя и должность.

— Евгений Семенович Суриков, заместитель главы городской администрации, — говорит он спокойно.

— Это ваш портфель?

— Нет, не мой. Вот, товарищ принес, — указывает он рукой на коммерсанта.

— Руки положите на стол. А почему портфель рядом с вами лежит?

— Невоспитанный товарищ, на стол свои вещи положил. У него и спрашивайте.

— Вы знаете, что внутри?

— Понятия не имею.

— Откройте, пожалуйста, портфель.

— Пусть сам открывает, за чем я буду свои отпечатки оставлять?

Опер, сняв резиновые перчатки и открыв портфель.

— Портфель лежит на столе, рядом с подозреваемым, — говорит он намертво сстегивая замок. — Внутри не ходится пластиковый пакет. Что в пакете, Евгений Семенович?

— Не знаю, — говорит Женя. — Это не мое.

Опер выв лив ет содержимое п кет н стол. Это шесть пухлых п чек пятитысячных. Три лям . Силен, мля. Опер комментирует все, что дел ет. Он р скл - дыв ет н йденные деньги н столе, светит н них синей л мпой, пок зыв я светящиеся н дписи «взяк », диктует номер купюр. Все это длится бесконечно долго.

— Это провок ция, — спокойно и с улыбочкой д же говорит Женьк . — Я требую, чтобы мне был предост влен двок т.

— Будет-будет, Евгений Семенович, попозже только, после проведения опер тивных мероприятий.

Хорошо держится, не зн ет, пр вд , что в к бинете вел сь съемк и все р зговоры и действия з пис ны. Я дост ю сиг рету и з кури в ю. Хреново к к-то. Нен вижу т кие моменты. И себя нен вижу, и Женьку тоже. Т кие моменты — это когд н до выбир ть между личным отношением и з коном.

— Здесь нельзя курить, — говорит он отстр ненно, просто конст тируя ф кт.

Нельзя, зн ю. Взятки тоже бр ть нельзя...

Мы идем по коридор м. Все встречные прижим ются к стен м, пропуск я н с, и с любопытством глядят н з местителя мэр . Я попросил вести его без н ручников. Куд он денется? И т к позору вон сколько, если бы еще в бр слет х шел... Я з тем и поех лн з держ ние, чтобы хоть к к-то углы сгл дить.

Выходим из мэрии. Идем спокойно, р ssl бленно д же. Н ши микро втобусы стоят прямо перед входом. Хорошо хоть зев к нет, один только з летный журн лист с к мерой, неизвестно откуда взявшийся. Собственно, ясно откуда . Лют инфу мои соколы, прод ют журн люг м. Вычислю кто, шкуру с живого спущу.

— Евгений Семенович, Евгений Семенович! Что в м инкриминируют?

— Уберите постороннего! — прик зыв ю я.

Двое орлов н чин ют оттеснять журн лист , но он не успок ив ется:

— Вы призн ете вину или это политический з к з? Кто з интересов н в в шем смещении? Связ но ли это с в шим конфликтом с губерн тором?!

Вот же язык без костей! К к он успев ет все это выкрикнуть всего з п ру секунд? Происходит неболь ш я з минк . Пок журн лист оттесняют в сторону, Женьк н несколько мгновений ост ется без присмотр , и этого ок зыв ется дост точно, чтобы сдел ть то, что ему точно ник к нельзя дел ть.

Он толк ет отвлекшегося собровц и кид ется в сторону. Ну, спортсмен хренов, форм у него до сих пор хорош я, несмотря н сидячую бюрокр тическую р боту. Он момент льно ускоряется и бежит к углу зд ния.

Ну что ты творишь, Женек, зн ешь же, что никуд не денешься от н с, только положение свое усугубишь! Ох, дур к! Д ост новись ты!

— Жек ! — кричу я.

Д чтоб тебя! Кр ем гл з я з меч ю, к к собровец, стоящий рядом со мной, подним ет руку.

— Отст вить! — ору я что есть сил.

И одновременно с моим криком р зд ется глухой хлопок.

— Не стрелять! — все еще кричу я, но уже зн ю, что поздно и теперь ничего нельзя попр вить.

К к в з медленном фильме, Женьк дерг ется и выгиб ется н з д. Его тело по инерции продолж ет лететь вперед, но только уже без жизненной силы, в один

миг лишившись внутреннего стержня. Я вижу, как он медленно падет, раскинув руки, как со всего маху рухнет в свежий пушистый и нестерпимо белый снег и, дернувшись паразитом, замрет.

Все звуки разом исчезают и только жуткий, воющий свист, как тогда, после контузии, заполняет голову. Я бегу к Женьке, мир вокруг превращается в мутный и незличимый рисунок.

— Жек, — шепчу я, пытаюсь перевернуть его на спину.

Подбегают ребята, помогают мне, что-то говорят, кричат, но я не слушаю, всем тривюсь в его лицо. Ногам еще пузырится кровь, но застывшие глаза неподвижны и устремлены в низкое серое небо.

— Кто стрелял?! Кто, б***, стрелял, в шум ты?! — ору я.

Я бегу к машине. Тот нервный собровец переминается с ноги на ногу. В прорези балки вы видно, как бегут глаза, со лба стекают струйки пота.

— Сдашь оружие! Под суд у меня пойдешь, сучий потрох!

Я не выдерживаю и зряжу ему прямой в челюсть. Он пропускает удар, даже не пытаюсь защититься. Журналист, сук, ослепленный без внимания, упоенно снимает все происходящее. Обнажив, он подходит к нам вплотную. Я выбиваю к меру у него из рук и остервенело топчу ноги.

— В собачник его!

Его зачихивают в машину, ко мне подходит командир собровцев.

— Егор Дмитрич, это... Степанов у нас только из командировки, не в себе малость.

— Из какой еще командировки?!

— Ну... — Он пониж ет голос и пыт ется шепотом объяснить, откуда здесь взялся этот Степ нов...

— А к кого хрен он у в с в строю, не в дурке?!

— Ну, это... т м ситу ция...

Д ср ть мне н в ши ситу ции! Женьку, б***, кто оживит?

* * *

Полк н ревет т к, что стекл дрож т.

— Добров! Ты к кого лешего поперся н з держ ние?! Тебя это вообще не к с лось!

— Хотел проконтролиров ть, чтобы все четко прошло, все-т ки высокопост вленное должностное лицо.

— Охрененно, б***, проконтролиров л! Почему велел н ручники не н дев ть?!

— З держ нный не предст влял угрозы. Его журн лист спровоциров л.

— Что ты мне голову морочишь! Зн ю я, что он твой однокл ссник. А с журн листом этим ты вообще обдел лся. Н с теперь полгод треп ть будут. Не н с, меня конкретно. Уст ну булки р здвиг ть. Ты хоть поним ешь, что сейч с будет?

— В общих черт х, тов рищ полковник.

— В общих черт х! В постовые, б***, пойдешь! И я с тобой з комп нию. Это ж н до, з местителя мэр з стрелить! Пиши, б***, р порт! И готовься плотно сотруднич ть с безопасой. Если не сядешь, я, б***, удивлюсь очень сильно. Т бельное оружие сд й. Отстр нен ты, короче. Дуй домой, чтоб тебя здесь не видели. Стервятники летят уже. Все ясно?

— Т к точно.

— Убир йся с гл з.

* * *

Д пошли вы все! Я подхожу к машине, своей стальной ржавой «крякоте». Ее всю снегом измело, стоит, как в сугроб. Из стекла какой-то умник вывел плечом: «Ничего мне ездить не надо». Остряки, мля.

Я озирюсь. Рядом с крыльцом стоят несколько человек. Курят. Все смотрят на меня, лыбятся. Чего ждете, что стирать не буду? Д плевать мне. С жутью и жму по губам. Доиграйся, честный мент? Д похер. Мне стыдиться нечего. Домой не поеду. К Жене! Тепло и лыжи, вот что мне надо. Д, тепло и лыжи. Хочу просто ни о чем не думать, только об ее жарком под тливым теле. Все, что надо, это любовь.

— Жена, ты дома? — кричу я в мобилу.

— Д, — немного удивленно отзывается она.

— Готовься, сейчас буду. Десять минут!

— Приезжай, дорогой, я тебя всегда жду.

Ее голос журчит, как ручеек, и я оживлюсь. Десять минут длятся, как десять часов... Вот и ее дом. Я бегом поднимаюсь на третий этаж и нетерпеливо звоню в дверь.

— Егорюшка!

— Привет, милый.

Я обнимаю ее и утопаю в горячей волне любви. Вот почему так? Стоит ей обнять меня, поцеловать, пошептать на ухо, и вся мерзость жизни отступает.

— Я скучал. Ты почему так долго не приходил?

— Эх, Женя-Женя, дела были. Дело, так и их и рэдакцию. Но я тоже скучал.

— Остаешься ли ночью?

— Посмотрим.

Я прохожу н кухню и дост ю из шк ф н ч тую бутылку виски. Я с м ее туд и пост вил. Н лив ю половину ст к н , отпив ю и иду в комн ту, с жусь в мягкое кресло. Интерьер у Ж нны ретро, вся мебель из семидесятых. В детстве, я помню, у н с дом т к же было. Т к я же стенк , див н и ковер н стене. Ж нне все это дост лось вместе с кв ртирой от б бки.

Я дел ю большой глоток и прислушив юсь к себе. По груди р злив ется тепло, ск тыв ясь к желудку. Ж нн з курив ет и, чуть р сп хнув х л т, подходит. Собл знительниц . Он опуска ется ко мне н колени и обним ет одной рукой.

— Ну, что мы будем дел ть, мой сл дкий?

Любовь, Ж нн , мы будем дел ть любовь, если не хотим, чтобы я сошел с ум . Исступленно, с моз бвенно, к к дикие звери, не ост вляя ник ких мыслей, мы будем дел ть любовь.

— Что с тобой сегодня, Егорк ? — шепчет он н ухо.

Этот ее шепот з водит меня похлеще любой ви гры.

— А что со мной?

— Н себя не похож. Ты что, с женой поговорил?

Я отстр няю ее от себя и вним тельно взглядыв юсь в лицо.

— О чем я с ней поговорил?

— О н с...

— В смысле?

— Ну, ты же обеща л р сск з ть ей о н с... — Ее голос ст новится прохл днее.

— Когд я обеща л? Д и з чем?

— З чем?! — Ж нн вст ет с моих колен. — То есть ты и не собира лся? Выходит, тебя все устр ив ет?!

— Ж ен , меня устр ив ешь ты, и з чем н м втя-
гив ть мою жену?

— З тем, — говорит он уже довольно резко, —
что я не хочу всю жизнь клевет ь лишь крошки с чужого
стол .

— К кие крошки! Ты же зн ешь, я с ней уже д вно
не сплю!

— А почему тогд ты ее не бросишь? Ты с ней не
спишь, но живешь в одном доме, со мной ты спишь,
но прячешь меня ото всех, к к что-то постыдное. Я не
хочу чувствов ть себя шлюхой! Р зве это непонятно?
Я хочу, чтобы мы жили вместе! Я не прошу жениться
н мне, но мы должны быть действительно вместе.

Твою м ть! Обяз тельно эту бодрягу з водить именно
сегодня? Все ведь тысячу р з уже обсужд ли! Я вст ю
и н лив ю себе еще виски. Выпив ю двумя большими
глотк ми.

— Л дно, Ж ен , поговорим об этом в другой р з.

— Нет, я не хочу в другой, я хочу прямо сейч с.
Мне н доело быть не пойми кем, я уже не девчонк -
м лолетк , чтобы твою л пшу глот ть.

— Мне уже пор , мил я, — вздых ю я. — Уви-
димся потом.

— Д что же ты з мужик! — восклиц ет он ,
и я чувствую, еще чуть-чуть, и р спл чется. Нет, этого
мне точно не н до.

— Ж ен , не р сстр ив йся, — говорю я при-
мирительно и иду в прихожую. — Д в й з втр все
обсудим, хорошо?

Он не отвеч ет и д же не смотрит н меня.
Плев ть! Н все плев ть! Я выск кив ю з дверь
и несусь по лестнице вниз. З прыгив ю в м шину
и мчусь домой. Т м меня встреч ет Боб, мой ст ффи,

ст ффордширский бультерьер. Вот у кого никогда не бывет ко мне претензий! Привет, привет, мой мальчик. Он крутится вокруг меня, повизгивает, улыбается, зевает и хрипит.

— Д, д, скучал по мне, скучал. Ну все-все, тихо, сейчас я тебя покормлю.

— Где уже не к тить-то успел? — скрипит жена, появляясь в прихожей. — Время еще детское, он уже готовый, вон за версту рзит.

Я старюсь не обращать на нее внимания. Глупая баба, что с ней возьмешь.

— Н жену никогда времени нет, виски нам хнуть — это всегда пожалуйста. Алкоголь.

— Кто, отстань ты от меня, ладно? Женю Суриков умер.

— А у тебя вечно то умирает кто-то, то рождается. Н всех время есть, только не на собственную жену!

Д твою ж мать! Вы сговорились все, что ли?! Я прохожу на кухню и насыплю корм Бобу.

— Ах ты мой Бобик, жри, жри, малыш. Проголодался? Никто тебя не покормит без почки.

Достану из холодильника ветчину, яйца и сделаю себе яичницу. Больше есть нечего. В прихожей раздается звонок, и собака уносится туда. Кого еще принесло? Оттуда несется шум, лай и щебетание. Дашка. Хотел бы я пордоваться ее приходу.

— Аппетит? — слышу ее голос.

Дом я, дом. Двой, присоединяйся к гурьям, ключом мою печень.

— Привет! Ты поговорил?

— О чем?

— Ну ты что, за был? Дадно, знаю я твои приколы. Разыгрываешь меня?